

Вера ЗУБАРЕВА

СКАЗКИ О ДВУХ КОНЦАХ

Стихотворения

* * *

В этом мире все шиворот-навыворот:
Привязываешься, потом срываешься с привязи
В дремучий лес, где серые волки,
Пьешь из лужи, и в результате
Становишься серым козлом. И дальше
Понятен конец твоего приключения.
Если же двигаться в обратной последовательности,
То она приведет к счастливой развязке:
Сперва утоляешь полдневную жажду,
Потом выбегаешь из леса, где волки,
И мчишься навстречу крепкой привязанности,
Наученный горьким и страшным опытом.
И уже никогда не сорвешься с привязи.
И узел лишь туже будет затягиваться...

* * *

Идешь по шаткой досточке жизни,
Слушаешь сказку про белого бычка,
А жизнь подсовывает бычка смоляного.
Прилипаешь.
Потом пытаешься отклеиться.
Потом отмыться.
Потом начать все сначала.
А доска твоя, глядишь, и закончилась.

* * *

Чем дальше в лес, тем сказка темнее.
В тереме все происходит на ощупь.
Змей его в ней живет каждый день,
Изливает свой яд, жалит,
К сердцу ее ищет ходы,
Бьет хвостом своим в гневе,
Разбивает головы о ее камни.
А она глядит мимо него и сквозь.
Он кусает слова у нее на губах,
Тоже холодные – не слова, а камни.
«Сколько же это будет продолжаться?
Пора, наверное, вызволять девицу», –
Думает, ворочаясь, в соседнем замке
Витязь по имени Синяя Борода.

* * *

*Когда б вы знали, из какого сора...
Анна Ахматова*

Как полночь пробьет,
Так сразу все станет ясно:
Кто кучер, кто кони и что на уме у Золушки.
Посему засыпать надо с первой звездой.
А если замешкался,
То просто закрой глаза на мышей и ящериц,
И других земноводных, с которыми утром здоровался,
Жал руку, давал свой номер мобильного,
Звал в гости... Теперь вот твой дом окружили
И шуршат позвонками,
Мяукают, воют.
И Принц, будто нищий,
С дырявой калошей по городу носится –
Той, что осталась от хрустального башмачка.
Город полночный усеян дырявыми тыквами,
Лягушачьими шкурками, из которых
Утром выпорхнут розовотелые феи,
И пошлепают в душ нагишом, не изведав стыда.
И охота тебе смотреть, как из этого сора
Растет твое окружение!
Шел бы ты лучше спать.

* * *

*Вот в чем вопрос.
У. Шекспир «Гамлет»*

Три дороги.
По какой ни пойдешь – потеряешь.
Вопрос: идти наобум
Или – вернуться назад,
Сесть на тот камень еще на тридцать лет и три года,
Просчитать все ходы,
Снять ферзя Кощея Бессмертного,
Обрести Василису, себя потерять,
Вернуться к исходному,
Сделать новую рокировку,
Сбросив козу и капусту в ладью с Василисой,
И следить, как жизнь-медовуха
Течет по усам, и пьяная
Муха-дрянь залетает в скважину рта и кружит,
И думать: «Все суета сует»?
Или – выбрать дорогу,
Отвесить поклон, взять котомку,
Вдохнуть пьянящий озон приключения
И шагнуть по хрустящим стеблям кузнечиков
Во все то же самое, только уже наяву
И без права вернуться в исходное положение?

* * *

Время-Катигорошек
Катится по ручьям, по травам,
Оставляет борозды-трещины
На теле пространства-увальня.

А оно морщит лоб свой каменный,
Смотрится в зеркало прошлого
И вопрошает: «Свет мой, зеркальце...»,
А горошек все катится, катится.
Плачет принцесса, бедная –
И к ней под матрац закатился он.
И стонет она, и охает,
Царь Горох за нею подглядывает,
И зовет к ней Шута Горохового,
И хохочет она, чуть не лопается,
И лицо ее стягивается и растягивается,
А горошек все катится, катится...

* * *

Он плакал, она вздыхала.
Потом он вышел из дома,
И шел по пыльной дороге,
И пыль оседала на шляпе,
Котомке его и ботинках.
Так шел он до горизонта,
Где пыльное солнце всходило
И птицы кружили, и крылья
Как тени взметались, и лица
Печалью подернуты были.
За ним стена вырастала.
За нею другой кто-то плакал,
Едва на свет появившись.
Вздыхала мать с облегченьем.

– О чем была твоя сказка? –
спросила жизнь, и помедлив,
Выключила проектор.

* * *

В этой коммунальной квартире жизни
Только видимость изоляции.
Что аукнется на одном конце – на другом откликнется.
Горшочек волшебный варит, и переваливается
Каша жизни, и течет по землям,
И ее поедают звери и люди,
И березам она достается, и елям,
И ее ручейки превращаются в перепутья.
А она течет по горам, по проселкам,
По извилинам улиц, несущих на площади
Недопитые банки от кока-колы
И обрывки газетных надежд прошлогодних,
И по ней гадают, как на кофейной гуще,
Тычут пальцем в манное небо,
Строят планы на зыбкое будущее,
И каша булькает, «сбудутся, ей-бо...».
Ничего не сбывается, но все довольны,
Лопают досыта, до желудочной колики.
Поколенья сменяются, как батальоны.
А горшочек все варит. Жаль ему, что ли?

* * *

Вот он, вот он –
Лисой обернулся,
И сразу ему достался сыр,
Который Бог однажды послал вороне.
А раньше был стариком,
Рыбу ловил у самого синего моря
И старуха его донимала.
А теперь ему хорошо и зимой, и летом.
И сыр у него,
И удит он рыбу волчьим хвостом на святки,
И ловится рыба отменно,
Большая и малая.
А прошлой зимою щука ему попалась.
И зажил он счастливо,
И все у него теперь по-щучьему –
И сам он, и дом, и жена его новая.
И щука в корыте из золота плещется.

* * *

Расскажи мне такую сказку,
Чтоб в конце было так, как в начале:
Ожиданье дороги, бескрайность
И знаменье на горизонте,
Чтобы птица в окно постучала
На размытой границе рассвета,
Чтоб герой пробудился и слушал,
Как ее удаляются крылья,
И чтоб не было мыслям ответа,
И знаменья не разгадались,
Чтоб вздохнула во сне Василиса,
Заплескалась в зеркале зорька.
И чтоб день снова ждал на пороге,
И закончилось все с «жили-были».

